

Самина Шумякова

Последние лучи

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш96

Шумякова С.

Ш96 Последние лучи / Самина Шумякова. – М.: Литнет, 2026. – 328 с.

ISBN 978-5-521-99209-6

В детстве я искренне верила в существование вампиров и даже мечтала встретить их. Но время шло, я выросла, а моя вера угасала. Вот только кто же знал, что для осуществления своей мечты, мне стоит сделать лишь один неверный шаг?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99209-6

© Литнет, 2026

© Шумякова С., 2026

Пролог

Филадельфия

– Нет, Джон, – умоляла я, стоя на коленях. – Пожалуйста, не надо!

– Ты ничтожество! – выкрикнул мужчина, занося руку для удара. – Кому ты там глазки строила?

– Никому, – всхлипывая, воскликнула я. – Клянусь, никому!

Ещё один удар кулаком по голове. Ещё один – ногой в живот. И всё по новой. Мне казалось, это никогда не закончится. Но, наконец, он выдохся и остановился. Всё прекратилось. Тяжело дыша от злости, мужчина зашагал на кухню, а я так и продолжала лежать на полу, боясь пошевелиться. Стараясь быть менее заметной, я нашла в себе последние силы и отползла к ближайшему углу, прижавшись к холодной стене. Мне было страшно, безумно страшно. Страшно быть с ним, и страшно уйти от него. Я была словно в ловушке – нет пути назад, нет дороги вперёд. Моя кошка испуганно пряталась под кроватью, а Джон сидел на кухне, щёлкая мышкой от компьютера.

Два года назад всё было иначе. Мы с ним познакомились в компании общих друзей. Он был довольно романтичным, весёлым, и в то же время рассудительным. Но стоило нам с ним съехаться, как постепенно всё начало ухудшаться. Сначала начались запреты на общение с друзьями, с подругами. Потом пошли оскорбления. И уже спустя полгода совместной жизни, он впервые поднял на меня руку, только из-за звонка с работы. Я уже тогда собиралась от него уйти, но поверила его извинениям и обещаниям, что такого больше не повторится. Но всё повторилось. Когда же я во второй раз собралась уйти от него, он избил меня так, что пришлось вызывать скорую. Я даже обратиться в полицию не могла, ведь он сам полицейский. Лишь работа стала лёгкой отдушиной, но он и этого меня лишил, заставив уволиться. Родителям я не могла рассказать о том, что у меня происходило в личной жизни, ведь мой отец проживал

в Южной Корее – он ничего не смог бы сделать, а мать сильно болеет, ей нельзя нервничать. Я, конечно, могла с братом поделиться своими бедами, но боялась, что Джон ему навредит. Я была словно птица в клетке, из которой не выбраться. Но какая-то часть меня упрямо верила, что можно жить по-другому.

Я услышала шаги мужчины, направляющиеся в спальню, где я находилась. Стараясь сдержать поток слёз и дышать как можно тише, я положила голову на руки, а ноги прижала к груди, словно это могло сделать меня менее заметной. Не поднимая головы, я слышала, как Джон снимает одежду и подходит ко мне.

– Прости, – его сильные руки заключили меня в объятия. – Был не прав, я вспылил.

Однако несмотря на его слова, мне всё ещё было больно. И не только снаружи, но и внутри.

– Прости, родная, – моё тело сотрясало от немых слёз, а Джон, пытаясь меня успокоить, нежно гладил по волосам. – Я люблю тебя, ты же знаешь это. Давай, вставай, пойдём спать.

Осторожно помогая мне подняться, он взял меня на руки и бережно опустив на кровать прямо в одежде, укрыл одеялом. Лишь затем погасил свет и лёг рядом.

Несколько часов я лежала в ночной темноте и обдумывала свою жизнь. В мои мысли вновь ворвались воспоминания о нашем совместном прошлом – о том, как у нас всё начиналось, и в эти воспоминания, словно молотом по голове, безжалостно врывалось ужасное настоящее. То, что происходит не только сейчас, но и длиться уже на протяжении почти года. Я не хочу так. Действительно больше не хочу и не могу. Рано или поздно он такими темпами убьёт меня. И внезапно безумная идея пришла мне в голову – уехать в другой город, в другую страну! Навсегда. Возможно, даже придётся оборвать все связи с родными, чтобы они не пострадали, когда Джон будет меня искать. Накопленные деньги на побег у меня есть, но это всё равно рискованно. Ведь если он проснётся не вовремя или най-

дёт меня позже – последствия будут страшными. Но... лучше уж смерть, чем такая жизнь!

Едва раздался храп Джона, я осторожно выбралась из-под одеяла, бесшумно соскользнула с кровати, достала чемодан и принялась собирать вещи. Внезапно мужчина пошевелился – храп прекратился. Я замерла, сжимая в руках ноутбук, сердце бешено колотилось. Бросив тревожный взгляд в его сторону, я с облегчением вздохнула: он всё ещё спал, тихо посапывая. Закрыв чемодан, я надела верхнюю одежду, взяла переноску с кошкой и покинула квартиру, оставив дверь незапертой.

Спустившись по лестнице, я торопливо зашагала, не оборачиваясь. До сих пор не верилось, что я решилась на побег. Я боялась, что обернусь, а он будет бежать за мной. Но квартал сменялся кварталом, а его не было. Мне необходимо было как можно скорее попасть в аэропорт. Я остановилась на ближайшей остановке и вызвала такси. Спустя пять минут подъехал синий «Форд», и уже через полчаса я стояла у порога, за которым начиналась моя новая жизнь.

Растрёпанная, с наспех завязанными в низкий хвост волосами и разбитой губой, я подошла к кассе.

– Билет до Рима, пожалуйста, – промолвила я, протягивая паспорт.

– Вы в порядке? – обеспокоенно спросила девушка-кассир сидевшая за полупрозрачным окошком, заметив мою нервозность и потрёпанный внешний вид.

– Да, – ответила я, быстро закивав головой.

Девушка взглянула на экран компьютера и спросила:

– На какую дату планируете вылет?

– На ближайшую, – ответила я. – Желательно сегодня, в ближайшие часы.

– Есть одно место в эконо-плюс классе через два часа, – сообщила она.

– Прекрасно, беру.

Я невольно удивилась собственному везению. Думала, что придётся сутками скрываться, терзаясь страхом, но, видимо, судьба оказалась ко мне благосклонна.

Девушка внесла мои данные, я оплатила квитанцию и, получив билет с паспортом, направилась в зону ожидания.

В ожидании рейса я купила немного еды, перекусила, накормила кошку. Затем, отправив родным короткое сообщение: «Обо мне не беспокойтесь, со мной всё в порядке. Свяжусь, как смогу. Люблю», сломала сим-карту пополам. Конечно, изначально я намеревалась полностью оборвать с ними связь, но мысль о том, что мать из-за переживаний может оказаться в больнице, не давала мне покоя. Я не могла так с ней поступить.

Мой план был таков: сначала долечу до Рима, оттуда – до Турина. Так я смогу скрыть свой след. Если Джон, используя служебные полномочия, выяснит, куда я улетела из Филадельфии, то в Италии у него не будет таких возможностей. Так я буду в безопасности. А как только доберусь до Рима, сразу же свяжусь с родными. Я, конечно, не эксперт в подобных вещах, но даже если Джон сумеет отследить мой звонок из Рима, он всё равно меня там не найдёт – к тому моменту я уже буду в Турине.

Лишь после того, как самолёт набрал высоту, я наконец смогла выдохнуть с облегчением. Усталость мгновенно взяла своё – и я уснула.

Как оказалось, проспала я все восемь часов полёта. Но отдохнувшей себя всё равно не чувствовала.

Приземлившись в Риме, я не стала медлить. Зайдя в ближайший банк, обменяла долларовые купюры на евро, а затем приобрела билет до Турина. В оставшиеся три часа ожидания посетила салон сотовой связи: по пути выбросила старый телефон, купила новую сим-карту и смартфон. Уже находясь на достаточном расстоянии

от аэропорта, я связалась с родными, чтобы в трубке не раздавались посторонние шумы.

– Алло, – раздался голос матери по ту сторону экрана. Её волосы были взъерошены, а взгляд сонным. Видимо, недавно проснулась.

– Привет, мамочка, – улыбнулась я.

– Доченька, что у тебя с лицом? – тут же встревожилась она. – И что за сообщение странное ты мне прислала?

– Mam, не волнуйся, – попыталась я её успокоить, намеренно проигнорировав первый вопрос. Мне не хотелось ни лгать ей, ни вдаваться в подробности – для её же спокойствия. – Со мной всё хорошо. Я тебе позвонила, чтобы ты не переживала.

– А где это ты в такую рань? – спросила она. – Ты же обычно в это время дома. И где Джон?

– Мы разошлись с Джоном, мам, – ответила я ей. – Я сейчас в другом городе. Решила сменить обстановку.

– Ну и зачем? – закатила она глаза. – Если так хотела сменить обстановку, могла бы к нам приехать. Мы уже сколько? Года полтора не виделись?

– Я приеду, мам, – клятвенно заверила её я. – Но чуть позже.

– Обещаешь?

– Да.

– Ну хорошо, – улыбнулась женщина, отчего вокруг её глаз проявились морщинки. – Я же скучаю по тебе. Кстати, а почему с Джоном разошлись? Вы же были такой хорошей парой. Все наши знакомые вам завидовали.

Ага, хорошей, как же! Знали бы эти знакомые, что он за человек, так по-другому бы говорили.

– Мы не сошлись характерами, – уклончиво ответила я, пожав плечами, отчего ощутила резкую боль в руке. Видимо, из-за адреналина не заметила очередной свежий ушиб, оставшийся после избиения. – Так бывает. Но мам, у меня есть к тебе просьба.

– Слушаю, – серьёзно ответила женщина.

– Не общайся с Джоном, пожалуйста. Он остался в прошлом. И я не хочу, чтобы моё прошлое как-то затрагивало на настоящее. Хорошо?

– Хорошо, доченька. Как скажешь.

– Ладно, мам, мне пора. Позже созвонимся. Люблю тебя.

– И я тебя, родная. Береги себя.

Мы попрощались, и я зашагала в направлении аэропорта.

Турин встретил меня свежестью и ощущением свободы. Выйдя на улицу, я вдохнула полной грудью, и, наверное, впервые за полтора года была по-настоящему счастлива и спокойна. Поспрашивав у прохожих, где находится ближайший недорогой отель, я остановила свой выбор на мотеле «Гнездо совы». Добравшись до него и заселившись в номер, я плюхнулась на кровать, раскинув руки в стороны. Немного полежав, открыла переноску и выпустила свою Лилу – чёрную как ночь, с пухлыми щёчками, кошку. Она тут же забралась ко мне на колени и замурлыкала, перебирая лапками.

– Теперь всё будет хорошо, – прошептала я, поглаживая её. – Теперь мы в безопасности.

Три дня я провела в мотеле, тщетно разыскивая недорогую квартиру с приемлемым ремонтом и базовыми удобствами. Сейчас я вновь устроилась за ноутбуком, открыв сайт с объявлениями о недвижимости. Пролистывая множество различных объявлений, я наткнулась на одно, заинтересовавшее меня – однокомнатная квартира, в центре города и по доступной цене. Возможно, в чём-то есть подвох, но стоит попробовать. Я набрала по указанному номеру телефона и спустя несколько коротких гудков в трубке раздался приятный мужской голос:

– Алло.

– Здравствуйте, – произнесла я. – Я звоню по объявлению о сдаче квартиры на долгий срок. Ещё актуально?

– Да, – подтвердил собеседник. – Можете приехать и посмотреть прямо сейчас.

– Отлично, – обрадовалась я. – Адрес тот же, который указан на сайте?

– Да.

– Хорошо, скоро буду. Спасибо.

Я повесила трубку, и, приведя себя в порядок, отправилась на встречу с арендодателем.

Добравшись до центральной площади Пьяццо Кастелло, моему взору предстала приземистая крепость темного цвета, под крышей которой, словно скрываясь от лучей солнца, стоял высокий мужчина. Его чёрные волосы до плеч были слегка растрёпаны, а строгий чёрный костюм подчёркивал элегантность образа.

– Здравствуйте, – произнесла я, подойдя ближе. – Это я вам звонила насчёт квартиры.

– Здравствуйте, – отозвался мужчина. – Пойдёмте, я вам её покажу.

Мы переступили порог здания, и моему взору предстал широкий коридор из каменной кладки, стены которого были украшены различными картинами.

– Моё имя Аарон, – представился он. – Я владелец этого здания.

– Милина, – представилась я в ответ, продолжая восторженно осматривать помещение. – Признаться, я полагала, что это место является достопримечательностью.

– Да, так и было, – ответил Аарон. – Пока я не купил его.

Мы поднялись на второй этаж, и, дойдя до середины коридора, он открыл одну из немногочисленных дверей. Оказавшись внутри квартиры, я оглядела небольшую прихожую. Впереди виднелась арка, ведущая в гостиную, справа располагался скромный диванчик, слева – пустой стол. Недалеко от дивана стояло фортепиано, чуть дальше – просторная лоджия, манящая светом.

- А фортепиано настроено? – поинтересовалась я.
- Да, – кивнул мужчина. – Играете?
- Нет, – смущённо призналась я. – Но всегда мечтала научиться.
- Если решите снять эту квартиру, инструмент будет в вашем

полном распоряжении.

- А что насчёт соседей?

– Здесь толстые стены, – с лёгкой усмешкой заверил он меня, а я почувствовала, как к щекам подступает румянец от осознания, насколько двусмысленно прозвучал мой вопрос после упоминания фортепиано, но мужчина верно интерпретировал мои слова. – Соседи, даже если и услышат, вряд ли станут возражать.

- Вы так хорошо с ними знакомы? – удивилась я.

– На данный момент те немногочисленные соседи, что здесь проживают, являются моими родственниками.

Я понимающе кивнула и продолжила осмотр. Слева от гостиной обнаружилась просторная кухня, в которой располагалась дверь, ведущая в санузел. А справа от нас – дверь в спальню. Закончив осмотр, я окончательно убедилась в том, что квартира мне подходит – не очень большая, но просторная, светлая и довольно уютная. Да и цена вполне приемлемая. Думаю, для начала пойдет.

– Квартира мне нравится, – промолвила я. – Но отчего такая высокая цена?

– Из-за расположения, – пожал плечами мужчина. – Это не спальный район. По ночам здесь слышен гул машин, и это отпугивает многих арендаторов, несмотря на выгодную стоимость.

- Тогда я её беру, – немного подумав, озвучила я своё решение.

Конечно, несмотря на объяснение арендодателя, меня не покидало смутное беспокойство. Только я никак не могла понять, что конкретно меня настораживает. Да и тот факт, что соседи – исключительно только родственники хозяина квартиры, тоже выглядел подозрительно. Но выбор в моём положении невелик – или платить баснословные деньги за ночь в мотеле, или оказаться на улице, или